

5. Япония / С. А. Дийков, Д. В. Воронцов, А. Б. Лаврентьев и др. [Электронный ресурс]. — М. : Международные отношения, 1990. — URL : <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st038.shtml>.

Информация об авторе

Олейников Илья Васильевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии и истории, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: ilyavasilich@yandex.ru.

Author

Ilya V. Oleynikov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Political Science and History, History Faculty, Irkutsk State University, 1 Karl Marx str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ilyavasilich@yandex.ru

УДК 94(47)''19
ББК 63.3(2)633

Д.С. ОРЛОВ

ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ ОТХОДА ОТ ТВЕРДЫХ ПЛАНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА РУБЕЖЕ 1960–1970 ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

В статье анализируются слабо исследованные проблемы аграрно-экономической истории СССР второй половины 1960-х — первой половины 1970-х гг., связанные с отказом государства от провозглашенного в середине 60-х гг. XX в. курса по фиксированию планов государственных закупок сельскохозяйственной продукции на пятилетку. Используя материалы по Западной Сибири, автор обосновывает тезис о том, что переход к системе корректирования плановых закупок произошел на рубеже 1960-х–1970-х гг. и был осуществлен с помощью механизма введения повышенных социалистических обязательств, который нивелировал провозглашенный в материалах мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС принцип неизменяемости народно-хозяйственных планов. Планы на девятую (1971–1975) пятилетку были составлены со значительным увеличением объемов государственных закупок растениеводческой и животноводческой продукции, что привело к усилению административного прессинга на хозяйства в начале 1970-х гг. и осложнению экономического положения колхозов и совхозов региона, обусловило последующее снижение темпов развития отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, хозяйственный механизм, социалистические обязательства, колхозы, совхозы, сельскохозяйственное планирование, закупки, Западная Сибирь.

**LEGITIMIZATION OF REFUSAL
FROM THE STRICT PLANS OF STATE PURCHASING
OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE 1960–1970s
(ON THE MATERIALS OF WESTERN SIBERIA)**

The article analyzes the problem of poorly studied agro-economic history of the Soviet Union in the second half of 1960s — the first half of 1970s. It is related to the refusal of the state plans proclaimed in the mid-60s of the twentieth century for fixing the state purchases of agricultural products in the next five years. Using materials of Western Siberia, the author proves the thesis that the transition to a system of planned purchases correction occurred at the turn of the 1960s–1970s. It was carried out through the mechanism of the introduction of increased socialist obligations which leveled proclaimed the principle of immutability of the economic plans in the materials of the March (1965) Plenum of the Communist Party Central Committee. Plans for the ninth (1971–1975) Five-year plans were drawn up with a significant increase in government purchases of crop and livestock production, which led to increased administrative pressure on the economy in the early 1970s and complicated the economic situation of collective and state farms in the region, led to the subsequent decline in the industry.

Keywords: agriculture, agricultural policy, economic mechanism, socialist obligations, collective and state farms, agricultural planning, purchasing, Western Siberia.

Необходимость изучения темы обусловлена желанием дать объективную оценку опыту хозяйствования в СССР, выявить сильные и слабые стороны советского экономического строя. Директивное планирование являлось его важнейшей составляющей, основой советской мобилизационной экономики. Во второй половине 1960-х гг. в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств руководство страны предприняло меры по ограничению директивного начала в управлении народным хозяйством, сделав ставку на механизмы экономического стимулирования производства. Это создало основу для динамичного развития сельского хозяйства страны в восьмой пятилетке. Вместе с тем, попытка сочетать директивно-плановое управление отраслью с частичной хозяйственной и производственной самостоятельностью колхозов и совхозов приводила к значительному количеству противоречий. На рубеже 1960–1970-х гг. произошел отход от ранее провозглашенного курса, восстановивший администрирование в аграрной сфере и негативно повлиявший на дальнейшее развитие аграрного сектора. Особый интерес представляет механизм перехода, своеобразная легализация отказа от решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Проблемы механизма возврата к директив-

ным методам управления аграрной отраслью в начале 1970-х гг. к настоящему времени еще не стали предметом специального научно-исторического анализа, а рассматриваются в рамках исследования более крупных вопросов аграрно-исторической тематики. В настоящей статье мы сделаем попытку проанализировать проблему на примере совхозов и колхозов Западной Сибири, крупного сельскохозяйственного региона страны.

Пришедшие к власти после отставки Н.С. Хрущева партийно-государственные функционеры при выборе путей дальнейшего развития аграрного сектора экономики страны в целом придерживались принципов аграрной политики, определенных в партийно-правительственных решениях, принятых по инициативе Н.С. Хрущева в 1963–1964 гг. В постановлении мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства» отмечалось, что главным в деятельности партийных, государственных и хозяйственных органов должна стать повседневная забота о людях, о развитии экономики колхозов и совхозов, об увеличении производства сельхозпродуктов, удешевлении их себестоимости и обеспечении рентабельности всех отраслей производства [15, с. 426–429]. Осуждалась практика вмешательства в дела сельхозпредприятий, при которой им давались многочисленные шаблонные указания по агротехнике, содержанию скота, по структуре посевных площадей и другим вопросам. В соответствии с постановлением до хозяйств должен был доводиться пятилетний план государственных закупок сельхозпродукции по твердым экономически обоснованным ценам. Сверхплановые заготовки можно было осуществлять только при согласии колхозов и совхозов и по повышенной закупочной цене.

Директивный диктат в руководстве сельским хозяйством критиковали и региональные партийные лидеры. Так, 15 июня 1965 г. на заседании второго пленума Тюменского обкома КПСС его секретарь П.С. Чиков отметил, что главная причина предыдущих неудач находилась в нарушении экономических законов расширенного социалистического воспроизводства, принципа сочетания личных и общественных интересов, материальной заинтересованности [6, д. 4506, л. 12].

Практическая реализация установок мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС в начале восьмой пятилетки имела положительный эффект. Например, в 1967 г. прибыль предприятий аграрного сектора Новосибирской области впервые в истории региона достигла 100 млн р. В 1965 г. сельхозпредприятия Омской области за сданную сверх плана животноводческую продукцию выручили дополнительно 31,3 млн р. В колхозах и совхозах Кемеровской области в 1966–1968 гг. среднегодовой объем производства зерна был выше показателей 1961–1965 гг. в 1,8 раза, молока — на 45 %, мяса — на 32 %, яиц — почти в 2,5 раза. Уровень рентабельности всех видов сельхозпродукции повысился в области до 32 % [10, с. 31–32].

Однако ориентация на уменьшение количества директивных указов сразу же вошла в противоречие с практикой, так как областные и районные партийные организации, а также хозяйственные органы в интересах оперативного управления объективно нуждались в наличии десятков дополнительных показателей, обязательных к исполнению. Система стимулирования продажи дополнительной сельхозпродукции государству уже во второй половине восьмой пятилетки превратилась в политику планирования сверхплановых заготовок. Реальная хозяйственная практика приводила к возникновению значительного количества противоречий. Колхозы и совхозы, желая сдавать больше сельхозпродукции сверх плана по повышенным ценам и получать больше прибыли, старались занизить свой производственный потенциал и получить минимальное плановое задание. Партийные и хозяйственные органы, зная об этом, стремились запланировать им максимальный объем заготовок. Например, на бюро Тюменского обкома КПСС 16 марта 1966 г. был рассмотрен вопрос «О работе Ишимского райкома КПСС по выполнению постановления мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС» [14]. По итогам обсуждения районные органы власти подверглись критике за то, что производство отдельных видов растениеводческой и животноводческой продукции на 1967 г. спланировали ниже фактического уровня, достигнутого в 1966 г. В Томской области 3 июля 1965 г. на третьем пленуме Кожевниковского райкома КПСС его первый секретарь Ф.М. Плотно критиковал колхозы своего района за аналогичные действия. Председателю и правлению колхоза «Сибирь» он поставил на вид то, что вместо увеличения объемов производства и продажи государству сельхозпродукции к 1970 г., предприятие запланировало их уменьшить [17, д. 3, л. 47–48].

В Омской области в годы восьмой пятилетки колхозы пригородного Омского района систематически уменьшали посевную площадь под картофелем и овощными культурами, расширяя посевы зерновых культур, производство которых было экономически выгоднее. Район снизил площади овощных культур с 1,2 тыс. га в 1965 г. до 0,7 тыс. га в 1967 г., также значительно уменьшились площади картофеля. Руководители хозяйств, вопреки планам специализации, сделали акцент на производстве зерна. Так, в 1965 г. производство зерновых культур в колхозах района увеличилось на 280 %, в 1967 г. — на 177 %. В итоге возникли проблемы, связанные со снабжением Омска овощной продукцией. На 5 пленуме Омского обкома КПСС 17 февраля 1967 г. первый секретарь С.И. Манякин подверг критике хозяйства Омского района, которые не могли обеспечить молоком, овощами и картофелем горожан. К концу восьмой пятилетки все колхозы района были преобразованы в совхозы со специализацией на производстве овощных культур и молока [6, д. 4643, л. 10-20; 8, д. 314, л. 29, 71].

Глава Кемеровской областной парторганизации А.Ф. Ештокин, выступая на четвертом пленуме обкома 28 октября 1968 г., отмечал, что

мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС счел необходимым сохранить на предстоящее пятилетие принцип твердых планов заготовок сельскохозяйственных продуктов. Однако, согласно мнению руководителя области, это совсем не означало, что уровень производства продукции должен был планироваться без учета достигнутых результатов и имеющихся резервов. При разработке производственных планов на 1969 г. руководство Беловского района предусмотрело сокращение поголовья крупного рогатого скота на 6 тыс. голов, в том числе на 500 коров, свиней — на 3,5 тыс. голов, а также снижение производства молока на 10 т против фактического уровня 1967 г., за что и подверглось критике [12, с. 100].

До колхозов и совхозов продолжали доводиться планы по производству нерентабельной сельхозпродукции. Так, руководство совхоза «Лябязный» Болотнинского района Новосибирской области в соответствии с решениями мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г. пыталось самостоятельно планировать структуру посевных площадей с учетом выполнения плановых заданий. С 1967 г. рожь, выращивавшаяся в хозяйстве, была заменена пшеницей из-за особенностей рельефа и климатических условий. Однако в 1968 г. районное управление сельского хозяйства довело до совхоза задание посеять 500 га ржи и тем самым заложило в его финансово-хозяйственный план убытки в размере 15–20 тыс. р. [3, л. 12–15].

По поводу устанавливаемых государственных заданий зачастую возникали разногласия между районными и региональными органами власти, между отдельными сельхозпредприятиями и районными управлениями сельского хозяйства. На одиннадцатом пленуме Омского обкома КПСС 6 октября 1970 г. возникли значительные разногласия по поводу показателей плана на девятую пятилетку (1971–1975). Ими оказались недовольны первые секретари ряда районов области. Наибольшие претензии к плановым показателям на новую пятилетку имел первый секретарь Нижнеомского райкома КПСС В.А. Рубцов. Так, задание по зерновым культурам для района было ориентировано на урожайность в 16,4 ц/га, хотя за предыдущие 10 лет здесь не собиралось больше 6,7 ц/га. План по молоку, по мнению главы района, также был трудновыполним, так как он предполагал увеличение поголовья коров на 1,5 тыс. голов, но дополнительные капиталовложения для этого не выделялись. Плановые показатели по закупкам яиц составили 1,9 млн шт., но при этом задание 1970 г. составляло всего 200 тыс. шт. Птицефермы, имевшиеся в Нижнеомском районе, находились в непригодных помещениях, а в районе не было ни одного предприятия треста «Омскптицепром». В девятой пятилетке создание предприятий птицеводческого направления в Нижнеомском районе не планировалось, поэтому десятикратное увеличение плана для данного района было попросту нереально для выполнения. П.И. Кравченко — первый секретарь Одесского райкома КПСС высказался за напряженные планы для колхозов и совхозов его района, но с реальными возможно-

стями их выполнения. Изложенные в проекте плана контрольные цифры для хозяйств Одесского района по таким показателям как молоко, шерсть, яйца он назвал «просто необъяснимыми» и попросил предоставить возможность высказать свои предложения и обоснования по докладной записке, представленной им ранее в обком [8, д. 860, л. 31–58].

Однако с начала 1970-х г. давление на непосредственных сельхозпроизводителей со стороны областных и районных властей усилилось. Переломным стал именно 1970 г., когда появилось постановление Секретариата ЦК КПСС «Записка сельхозотдела ЦК КПСС о серьезных недостатках в планировании производства и закупок сельхозпродуктов на пятилетие в совхозах и колхозах ряда республик, краев, областей». В записке критиковались власти регионов, которые запланировали продать государству чрезмерно мало сверхплановой продукции. Так, руководству Омской области ставилось в вину то, что при составлении плана на девятую пятилетку оно решило сдать сверх нормы только 3,8 % мяса, 0,9 % молока и 2,8 % яиц. После рассмотрения вопроса на бюро обкома КПСС для области были установлены новые параметры сверхплановых закупок животноводческой продукции. В 1971 г. ей следовало продать дополнительно 11,4 % мяса (18 тыс. т), 4,9 % молока (40 тыс. т), 12,2 % яиц (22 млн шт.), 9,6 % шерсти (307 т), в 1972 г. — соответственно 8,2, 9,1, 8,6, 12,3 %. Бюро Тюменского обкома КПСС своим решением от 26 декабря 1973 г. утвердило повышение плана закупок мяса на 2 тыс. т, шерсти — на 300 ц, яиц — на 15 млн шт. Для Кемеровской области задания по продаже мяса в девятой пятилетке увеличили по сравнению с показателями восьмой на 70 %, молока — на 37, яиц — на 200 % [10, с. 35–36].

Вместе с тем, увеличение планов закупок, инициированное верховной властью, нуждалось в какой-либо легитимизации на уровне регионов и районов. Выход был найден в использовании механизма повышенных социалистических обязательств. На заседании 11 пленума Омского обкома КПСС 6 октября 1970 г. рассматривался вопрос «О проекте плана закупок сельскохозяйственных продуктов по районам области на 1971–1975 г.». Чтобы обосновать значительный рост объемов государственных закупок, ряд хозяйств области по инициативе обкома КПСС взяли на себя дополнительные обязательства. Повышенные социалистические обязательства приняли совхозы «Боевой», «Лузинский» и колхоз «Заветы Ленина» Муромцевского района. Они решили за счет интенсификации производства и совершенствования технологии увеличить поголовье скота, произвести больше растениеводческой и животноводческой продукции. Итогом заседания стала рекомендация всем районным партийным организациям области развернуть у себя социалистическое соревнование и поддерживать «боевой почин» передовиков. Аналогичная ситуация сложилась в Тюменской области, где на 8 пленуме обкома КПСС были приняты «Социалистические обязательства работников сельского хозяйства Тюмен-

ской области на 1970 г.», закрепившие значительный рост объемов государственных закупок. В соответствии с решением томских региональных властей, в постановлении 13 пленума Кожевниковского райкома КПСС от 8 августа 1970 г., рассматривавшего вопрос «Об итогах июльского 1970 г. пленума ЦК КПСС и задачах районной партийной организации», было зафиксировано, что пленум придает большое значение правильному установлению совхозам и колхозам планов закупок сельскохозяйственных продуктов на все годы предстоящей пятилетки. По итогам обсуждения было решено поручить районному плановому органу, управлению сельского хозяйства в месячный срок подготовить по колхозам, совхозам предложения по развитию сельского хозяйства района на 1971–75 гг., при этом планы колхозов и совхозов на девятую пятилетку приняты во внимание не были. Бюро райкома КПСС должно было решительно пресекать факты недисциплинированности в выполнении государственных планов заготовок сельскохозяйственных продуктов. Также было установлено, что каждое хозяйство, занимающееся производством товарного зерна, не только должно было выполнять твердый план, но и продать государству за пятилетие минимум 35 % зерна сверх плана [17, д. 54, л. 98–102]. Фактором, косвенно повлиявшим на установление завышенных планов закупок для сельхозпредприятий, стало празднование в 1970 г. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. К этому событию были приурочены трудовые вахты сельских тружеников, субботники, повышенные социалистические обязательства. Подобным образом произошла легализация корректировок планов закупок во всех западносибирских регионах.

В девятой и последующих пятилетках изменение планов производства и закупок растениеводческой и животноводческой стало нормой. Также нормой стало обязательное выполнение принятых добровольно социалистических обязательств. Так, на девятом пленуме мереровского обкома КПСС 22 июня 1973 г. обсуждался вопрос «О мерах по выполнению обязательств, принятых колхозами и совхозами области на 1973 г. по производству и продаже продуктов сельского хозяйства». В решении пленума констатировалось, что трудящиеся области должны обеспечить безусловное выполнение в 1973 г. планов и социалистических обязательств по продаже государству не менее 340 тыс. т зерна, 164 тыс. т картофеля, 77 тыс. т овощей, 103 тыс. т мяса, 452 тыс. т молока, 314 млн шт. яиц, 197 т шерсти и другой продукции земледелия и животноводства [2, л. 94–101].

Показательным документом, очень точно отмечающим нарастающие тенденции в сфере отношений сельхозпроизводителей и государства, стало открытое письмо депутатам Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу и М.С. Соломенцеву экономиста Горьковского областного планового отдела В. Гонорского: «Нас очень беспокоит обстановка, сложившаяся в области вокруг планирования и руководства сельским хозяй-

ством. Если мероприятия по развитию сельского хозяйства области на 1970 г. имели скромный вид и касались только производства основных видов продукции, то теперь мероприятия на 1973 г. заняли 158 машинописных листов, включая 108 листов приложений. Часто такие задания оторваны от жизни, а некоторые лишены здравого смысла. Например, в мероприятиях на 1973 г. одним районам доведенное задание сокращено, а другим увеличено до уровня, которого они физически достичь не могут. Многие зависимые показатели заданий не увязаны между собой, например, рост производства сельхозпродукции — с повышением производительности труда и снижением себестоимости, валовой надой молока — с поголовьем и продуктивностью коров» [4, л. 10–14].

Итогом отхода от принципа неизменяемости производственных планов на рубеже 1960–1970-х гг. стал значительный рост объемов государственных закупок сельскохозяйственной продукции. Так, в Омской области план государственных закупок на девятую пятилетку по сравнению с 8 был увеличен по зерновым культурам — на 40 %, мясу — 36 %, молоку — 21,5 %, яйцам — 81 %, шерсти — 20,8 %. В Тюменской области объемы планируемых государственных закупок на 1971–1975 гг. по сравнению с предыдущим периодом были увеличены по молоку на 28 %, мясу — на 50 %, яйцам — в два с половиной раза, шерсти — на 27 %. Также значительно увеличились сверхплановые закупки зерновых и овощных культур. В Кемеровской области было принято постановление бюро обкома от 29 апреля 1971 г. «О недостатках планирования производства и закупок сельскохозяйственных продуктов на 1971–1975 гг. в колхозах и совхозах области». Согласно ему, пересматривался план для 18 хозяйств области по продаже зерновых, для 10 — по молоку, для 6 сельхозпредприятий — по мясу [4, л. 9–14; 6, д. 5212, л. 56–120]. Значительный рост плановых показателей объемов государственных закупок имел место во всех регионах Западной Сибири.

Из-за экономической необоснованности и множественности показателей сельскохозяйственные планы не выполнялись, колхозы и совхозы несли убытки. Быстрыми темпами росла себестоимость продукции, государство через систему дотаций и списание долгов не покрывало производственные затраты сельхозпредприятий. Уменьшались объемы выпускаемых ими продуктов. В Новосибирской области рентабельность аграрного производства, составлявшая в начале 1970-х гг. 24,6 % в совхозах и 29,6 % в колхозах, к середине десятилетия значительно снизилась. Совхозный сектор региона в этот период стал убыточным, в колхозном хозяйстве рентабельность уменьшилась до 4,2 % [11, с. 71]. Если в годы восьмой пятилетки прибыль от производственной деятельности предприятий аграрного сектора Томской области равнялась 75,5 млн р., то в период десятой убыток составил почти 304 млн р. По стране в целом в 1975 г. удельный вес убыточных колхозов и совхозов был равен

23 и 51 %, в 1978 г. — 53 и 56 % соответственно [7, л. 107–109, 111; 14, с. 448, 459; 16, с. 17]. Если в 1975 г. в СССР нерентабельными оказались 5,3 тыс. колхозов из 28,7 тыс. и 8,4 тыс. совхозов из 16,1 тыс., то к 1979 г. численность нерентабельно работающих колхозов только в РСФСР составила 62 % (7472 хозяйства из 11958) [13, л. 12].

В связи с хронически убыточной работой сельхозпредприятий многих регионов выручка от реализации продукции и услуг не покрывала их производственные затраты. Хозяйства были вынуждены брать у государства кредиты. В итоге, концу десятой пятилетки в совхозах Кемеровской области долгосрочные ссуды составляли 350 млн р., в колхозах — 290 млн р. Сельхозартели Тюменской области получили кредиты на сумму 393 млн р., совхозы — 290 млн р. Сельхозпредприятия Томской области в 1980 г. имели задолженность в размере 500 млн р., более половины этой суммы была просроченной [10, с. 46]. Схожим было экономическое положение в аграрном секторе других западносибирских регионов.

Ситуация, сложившаяся в аграрном секторе Западной Сибири во второй половине 1970-х гг., стала приобретать кризисные признаки. Резко сократились темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства. Если за восьмую пятилетку производство сельхозпродукции в регионе увеличилось на 19,7 %, за девятую — на 11,0 %, то за десятую — лишь на 2,3 %. В сельском хозяйстве трех западносибирских регионов в 1976–1980 гг. наблюдались отрицательная динамика или стагнация. Так, в сельском хозяйстве Кемеровской области в годы десятой пятилетки была зафиксирована рецессия, составившая 0,6 %. В Алтайском крае среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции в 1976–1980 гг. сократилось на 3,3 %, в Новосибирской области был зафиксирован минимальный прирост (+0,6 %). Иначе выглядела ситуация в аграрном секторе Омской (+11,2 %), Томской (+10,1 %) и Тюменской областей (+9,8 % прироста валовой продукции) [14, с. 6]. В начале 1980-х гг. в регионе начинается аграрный кризис [15, с. 173].

Таким образом, практическая реализация решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС вызвала значительное количество противоречий. Отказ от установления твердых планов и переход к системе корректирования закупок произошел на рубеже 1960-х–1970-х гг. Он был реализован при помощи механизма введения повышенных социалистических обязательств, который нивелировал провозглашенный в материалах мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС принцип неизменяемости народно-хозяйственных планов. Планы на девятую (1971–1975) были сверстаны со значительным увеличением объемов государственных закупок растениеводческой и животноводческой продукции. Это, в свою очередь, привело к усилению административного нажима на хозяйства в начале 1970-х гг. и осложнило экономическое положение колхозов и совхозов региона, обусловило последующее снижение темпов развития отрасли.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). — Ф. П. 75. — Оп. 12. — Д. 2.
2. ГАКО. — Ф.П. 75. — Оп. 26. — Д. 20.
3. Государственный архив Новосибирской области. — Ф. П-4. — Оп. 68. — Д. 91.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф.А.-616. — Оп. 3. — Д. 7107.
5. ГАРФ. — Оп. 9. — Д. 3873.
6. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. — Ф.П. 124. — Оп. 1.
7. Государственный архив Томской области. — Ф.Р. 1390. — Оп. 3. — Д. 1554.
8. Государственный исторический архив Омской области. — Ф. 17. — Оп. 1А.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — М., 1986. — Т. 10 (1961–1965 гг.). — 494 с.
10. Орлов Д. С. Аграрный сектор Кемеровской области во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. / Д. С. Орлов. — Бийск : АГАО, Ин-т истории СО РАН, 2013. — 145 с.
11. Орлов Д. С., Андреенков С. Н. Аграрный сектор Новосибирской области в середине 1950-х — первой половине 1970-х гг. / Д. С. Орлов, С. Н. Андреенков. — Бийск : ГОУВПО «АГАО», 2010. — 164 с.
12. Орлов Д. С. Планирование производства и закупок сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах Западной Сибири во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. / Д. С. Орлов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2013. — № 1. — С. 98–102.
13. Российский государственный архив экономики. — Ф. 7486. — Оп. 40. — Д. 44006.
14. Сельское хозяйство СССР: стат. сб. — М. : Финансы и статистика, 1988. — 535 с.
15. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В. А. Ильиных, С. Н. Андреенков, В. М. Рынков [и др.]. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2012. — 408 с.
16. Тюменская область в цифрах (1981–1985 гг.): стат. сб. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. — 96 с.
17. Центр документации новейшей истории Томской области. — Ф. 252. — Оп. 3.

Информация об авторе

Орлов Дмитрий Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина, 659333, Алтайский край, г. Бийск, ул. Короленко, 53, e-mail: orlovd2010@mail.ru.

Author

Dmitry S. Orlov — Ph.D. in History, Associate Professor, Head of Department Historical, Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Shukshin Altai State Academy of Education, 53 Korolenko str., 659333, Biysk, Altai Region, Russian Federation, e-mail: orlovd2010@mail.ru.